

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.13

И. С. Белянова

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Свидетельские показания малолетних и несовершеннолетних свидетелей наравне с показаниями взрослых признаются источником доказательств. Но, несмотря на это, при исследовании показаний несовершеннолетних свидетелей, должны учитываться как их индивидуально-психологические, так и их возрастные особенности.

Что касается самого допроса несовершеннолетних, то он имеет свою специфику, обусловленную, во-первых, особым порядком их допроса, во-вторых, их психологическими особенностями; в-третьих, приёмами, используемыми при их допросе.

При допросе свидетеля должен присутствовать педагогический работник с высшим образованием. Привлечение такого специалиста будет способствовать повышению эффективности проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Введение. Закон не устанавливает для свидетеля каких-либо возрастных ограничений и допускает допрос как несовершеннолетних, так и малолетних лиц, исходя при этом только из возможности правильно воспринимать события и явления и давать о них показания. Однако в качестве свидетелей малолетних обычно допрашивают в тех случаях, когда существенные для дела обстоятельства не могут быть установлены другим путём. В целях охраны прав ребёнка вызов его в суд должен осуществляться только в случае необходимости. На практике такая необходимость возникает не редко.

Основная часть. В прошлом некоторые авторы вообще отрицали достоверность свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних. Несовершеннолетний с этой точки зрения — неполноценный свидетель, а потому представляет собой сомнительный источник сведений. «Перед нами не строгий свидетель, а источник получения сведений, который должен быть подвергнут тщательной проверке путём обследования несовершеннолетнего и изучения его поведения и реакций <...> По общему правилу на показания детей до 10 лет следует смотреть не как на доказательство по делу, а как на предварительный материал, подлежащий проверке другими способами» [1, с. 196].

Другие авторы ставят в один ряд показания детей с показаниями душевнобольных. «Как бы ни грубо и приблизительно было сравнение душевнобольного свидетеля и ребёнка-свидетеля, мы всё же кое-что общее можем уловить. Одно и то же положение душевнобольного и ребёнка перед лицом суда: оба они не могут быть поставлены в равноправное положение с полноценным свидетелем; оба они требуют максимума защиты со стороны общества ввиду их сравнительно с полноценными субъектами незащитности; наконец оба они подвержены больше, нежели полноценное лицо давлению извне, оба они более “реактивны”, нежели обычные свидетели, с которыми суду приходится иметь дело» [2, с. 8].

По мнению А. И. Елистратова, «Дитя — голос невинности, трудно предполагать его стоящим на стороне одного из противников, поэтому, он надёжный свидетель» [3, с. 4].

Р. И. Цирульникова утверждает, что ложь не является «естественным качеством», «естественным свойством» детей с момента их рождения, что показания детей, проверенные и подтверждённые другими объективными данными, могут служить судебными доказательствами [4, с. 5].

Эти две позиции отражают крайние точки зрения. На самом деле свидетельские показания малолетних и несовершеннолетних свидетелей в принципе имеют такую же доказательственную силу, как и показания взрослых. Однако при допросе и оценке показаний необходимо учитывать их индивидуально-психологические и возрастные особенности [5, с. 12].

В юридической литературе высказан ряд точек зрения по вопросу о возрасте, начиная с которого допустимо допрашивать малолетних в качестве свидетелей. Р. И. Цирульникова считает, что если предмет допроса ребёнку по возрасту доступен, если при этом ребёнок по своему развитию не является умственно отсталым, он вполне может быть допрошен в качестве свидетеля. Различия

в индивидуальном развитии делают нецелесообразным законодательное установление возрастной грани, начиная с которой допускаются свидетельские показания [6].

Что касается самого допроса несовершеннолетних, то он имеет свою специфику, обусловленную: а) особым установленным законом порядком допроса; б) психологическими особенностями; в) вытекающими из вышеуказанного приемами допроса, обеспечивающими получение достоверных показаний [7].

Суд обязан допрашивать детей и подростков таким образом, чтобы получить от допрашиваемых правдивые показания и излишне не травмировать их самих процессом допроса.

Гражданский процессуальный кодекс республики Беларусь в статье 189 предусматривает, что при допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет должен присутствовать педагогический работник с высшим образованием. В случае необходимости в суд вызываются также законные представители несовершеннолетнего. Педагогический работник с высшим образованием и законные представители могут с разрешения суда задавать несовершеннолетнему свидетелю вопросы.

Участвующие в допросе несовершеннолетнего свидетеля педагогические работники с высшим образованием помогут суду создать обстановку, располагающую свидетеля к даче правдивых показаний. Они могут посоветовать суду, в какой последовательности и как лучше сформулировать свидетелю вопросы [8, с. 104]. Все это будет способствовать повышению эффективности проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Чтобы ликвидировать влияние взрослых на несовершеннолетнего свидетеля, которое они могут оказывать на него своим присутствием в зале суда, на время допроса по определению суда может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле.

После возвращения этого лица в зал заседания ему должно быть сообщено показание несовершеннолетнего свидетеля и представлена возможность задать свидетелю вопросы.

Свидетель, не достигший 16 лет, по окончании его допроса удаляется из зала судебного заседания, кроме случаев, когда суд признает необходимым присутствие этого свидетеля в зале заседания.

Свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются и не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Судом им только разъясняются нравственные требования сообщать правду. Это разъяснение должно быть сделано в выражениях, понятных несовершеннолетнему, применительно к возрасту и уровню его развития. Очень важно, чтобы несовершеннолетние свидетели осмыслили и полностью уяснили свой долг оказать помощь правосудию – дать полные и правдивые показания [9, с. 111].

За явку несовершеннолетних свидетелей на допрос и иные следственные действия должны отвечать их законные представители. Они же должны подвергаться и мерам принуждения за невыполнение своих обязанностей.

В теории рассматриваются такие тактические приемы, способствующие эффективному проведению допроса несовершеннолетнего свидетеля как сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание и наглядность [10, с. 20]. Они применяются не обособлено, а в комплексе, причём один из приемов может переходить в другой, составляя в совокупности единый тактический рисунок [11, с. 24–25].

Индивидуальность психологического облика несовершеннолетнего не исключает возможности использования в допросе типичных признаков, характерных для его возрастной группы. Использование знаний психологии о возрастных социально-психологических особенностях несовершеннолетних имеет важное ориентирующее значение для суда при решении ряда вопросов, связанных с подготовкой к допросу, установлением психологического контакта с допрашиваемым, избранием оптимальной тактики допроса и оценкой полученных показаний [12, с. 11].

При допросе детей дошкольного возраста (5–6 лет) суд должен учитывать, что они воспринимают отдельные предметы и явления вполне конкретно, но изолированно, вне связи с целым, они не в состоянии выделить существенные части (стороны) воспринимаемого объекта или установить связь между отдельными сторонами. В предметах и явлениях выделяется не наиболее существенное, а то, что в данный момент привлекает внимание. Малолетние обычно точно фиксируют многие детали, но не всегда могут передать общую картину события, особенно, если она выходит за рамки их понимания и интересов. Детям этого возраста трудно определить величину предметов, промежутки времени между событиями.

На формирование показаний детей дошкольного возраста большое влияние оказывают окружающие. Малолетние не в состоянии критически отнестись к мнениям, высказываниям взрослых и нередко воспринимают их как «истину в последней инстанции». Под влиянием внушения такой ребёнок может подменять рассказ о виденном передачей мнения взрослых, обсуждавших в его присутствии предмет допроса [13].

При допросе младших школьников (от 7 до 11 лет) должно быть учтено их более осмысленное мышление, более чёткое и точное восприятие фактов. Способность восприятия внешних впечатлений значительно улучшается. Процесс школьного обучения развивает логическое запоминание, особенно

если факты по содержанию доступны и понятны. Внушение преимущественно сказывается на показаниях такого ребёнка в тех случаях, когда предметом допроса становятся обстоятельства, возбудившие у него повышенный интерес.

Детей этого возраста отличает выдумка, склонность к фантазированию, поскольку ряд жизненных представлений ещё не приняли у них ясных объективных очертаний. Отсеять из показаний то, что вызвано внушением, выдумкой или фантазией иногда бывает трудно, так как ребёнок нередко бывает искренне убеждён в том, что он излагает действительные факты.

Иными являются психологические особенности, подлежащие учёту при допросе несовершеннолетних от 12 до 18 лет. Систематическое усвоение знаний, получаемых в школе, расширяет кругозор, развивает внимание, память, интеллект. Сознание подростка постепенно достигает состояния зрелости. При допросе приходится учитывать стремление подростка подчёркивать своё собственное достоинство, проявления самоуверенности и его стремление любым путём обращать на себя внимание. На показания подростка также влияет внушение со стороны окружающих, сверстников, самого суда. Стремление понравиться, угодить допрашивающему может приводить к тому, что несовершеннолетний будет стремиться угадать желательные ответы и не говорить о том, что «не нравится» суду.

Вольное или невольное принижение личности подростка неизбежно разрушает психологический контакт, ведёт к отрицательным реакциям с его стороны. Наоборот, разговор «на равных», обращение к положительным сторонам его личности, разъяснение важности его показаний, способствует откровенности подростка [14].

Поэтому при допросе детей и подростков очень важно, прежде чем ставить перед ними вопросы, относящиеся к делу, установить взаимопонимание и контакт с ними. Если суд хочет получить от ребёнка или подростка достоверные показания, он с самого начала должен расположить его к себе и внушить доверие.

При оценке показаний несовершеннолетнего существенное значение имеют данные о том, обсуждались ли ранее взрослыми в его присутствии факты, которые в последствии стали предметом допроса; не расспрашивали ли его другие лица по поводу этих обстоятельств, не подсказывали ли ему ответов, и что он рассказал сам [15].

Заключение. Правильная организация допросов детей позволяет получить надёжные и объективные показания, в том числе о таких сложных обстоятельствах, значение которых может не осознаваться самим ребёнком в полной мере. Показания детей, проверенные и подтверждённые другими объективными данными, могут служить полноценными доказательствами.

Список цитируемых источников

1. Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. М. : ЛексЭст., 2003. 472 с.
2. Высоцкая Т. Вопросы оптимизации гражданского правосудия // Судовы веснік 2013. № 1. С. 13—18.
3. Елистратов А. И. К вопросу о достоверности свидетельских показаний. Казань : Типо.-лит. имп. ун-та, 1903. 53 с.
4. Цирульникова Р. И. Допрос несовершеннолетних на предварительном следствии. М. : Госюриздат, 1966. 17 с.
5. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М., 2002. С. 31—34.
6. Цирульникова Р. И. Допрос несовершеннолетних на предварительном следствии. С. 9.
7. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. С. 29—30.
8. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М. : Юрид. лит., 1969. 120 с.
9. Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе. М. : Высш. школа, 1973. 160 с.
10. Оплетаяв В. С. особенности участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Гос. образоват. учреждение высшего профессионального образования «Челябинский гос. ун-т». Екатеринбург, 2010. 27 с.
11. Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград : ВСШ, 1979. 96 с.
12. Шипитко В. Ю. Допрос несовершеннолетних: психология и тактика. Харьков : Харьк. юрид. ин-т им. Ф. Э. Держинского, 1991. 24 с.
13. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М., 2002. С. 31.
14. Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе. Минск : Высш. школа, 1973. С. 110.
15. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М., 2002. С. 31—34.

The testimony of young and juvenile witness shall have the same evidentiary value as the testimony of adults. However, during the questioning and evaluation of evidence must take into account their individual psychological and age peculiarities. As for the interrogation of a minor, it has its own peculiarities, due to: first, a specific procedure of their interrogation; secondly, their psychological characteristics; thirdly, the techniques used in their interrogation.